10. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонениями в развитии: ранняя диагностика и коррекция / Е.М. Мастюкова. М.: Просвещение, 1992.
11. Никишина В. Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития.: Пособие для психологов и педагогов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
12. Рубинштейн С.Я. Психология умственно отсталого школьника - М.: Просвещение, 1986.
13. Сорокин В. М., Специальная психология. Учебное пособие/ под научной редакцией Л. М. Шипиценой. СПб.: Речь, 2004.
14. Худик В.А. Психология аномального развития личности в детском возрасте - Киев, 1993.
15. Эльконин Д.Б. Психологические условия развивающего обучения // Обучение и развитие младших школьников. Киев, 1970.

Орлов В.Б.

**Связь особенностей самоконтроля и ответственности с установками на
употребление алкоголя у подростков**

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-11-2019-186

idsp: ljjournal-11-2019-186

Аннотация

В статье изложены результаты исследования особенностей ответственности, самоконтроля, установок на употребление алкоголя и их взаимосвязей у 160 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Изучение ответственности опиралось на системно-функциональный подход исследования свойств личности с позиции А.И. Крупнова и его функционально-компонентную модель, представляющую единство и взаимосвязь содержательно-смысловых и инструментально-стилевых составляющих. Для изучения самоконтроля подростков применена методика исследования субъективного контроля, разработанная в НИИ им. В.М. Бехтерева; алкогольные установки исследованы на основе двух проективных методик: «Незаконченные предложения» и анализ текстов-высказываний на видеоряд, связанный с алкогольной тематикой. Представлены соотношения и связи между особенностями и психологической структурой ответственности, самоконтроля и алкогольными установками у подростков с установленными осмысленно-адаптивным, интернально-субъектным и аэнергично-затрудняющимся типами организации ответственности. Подтверждены корреляции переменных ответственности и самоконтроля с отрицательными алкогольными установками у подростков.

Ключевые слова: личность, подростки, ответственность, осмысленно-адаптивный, интернально-субъектный и аэнергично-затрудняющийся типы организации ответственности, самоконтроль, алкогольные установки.

Abstract

The paper presents the results of a study elucidating the peculiarities of teenagers' sense of responsibility and self-control vs. their inclination to consume alcohol as two opposed but interrelated aspects of their mentality. The study involved 160 adolescents aged 12-17, Our research was based on a systemic-functional approach to human characteristics as viewed by A.I. Krupnov, as well as on his functional-componential model, which demonstrates the unity and interconnection between the meaning-making components and the individual patterns of behavior. Self-control in adolescents was studied within the framework of subjective control methodology developed at the Research Institute named after V.M. Bekhterev. The alcohol-consumption orientation were studied on the basis of two projective methods: "Unfinished Sentences" and the technique of interpreting adolescents' verbal reactions to a set of visual images related to alcohol. The author presents the connections and interrelation between the peculiarities and psychological structure of adolescents' degree of

responsibility and self-control with their attitude to alcohol consumption, considering the type of responsibility awareness, namely cognitive-adaptive, internally subjective and the energy-lacking type. The study proves the existence of correlation between the variables of responsibility, self-control and a negative attitude to alcohol consumption in adolescents.

Key-words: personality, adolescents, responsibility, cognitive adaptation, internally subjective, energy-lacking type, types of responsibility, self-control, attitude to alcohol consumption

Введение. В современное время исследования проблем личности являются актуальными для общественных наук, позволяя развивать и оптимизировать социально-экономический потенциал общества, содействовать становлению и гармонизации личности человека как субъекта жизнедеятельности. С позиции системного подхода (В.Д. Небылицын, Б.М. Теплов, А.И. Крупнов и др.), востребованы исследования личности и её целостной сущности, опирающиеся на основные свойства в единстве таких интегральных переменных, как активность, её направленность и саморегуляция, концентрирующие вокруг себя, с одной стороны, психофизиологические проявления, с другой, – характерологические [1]. Саморегуляция является интегральной характеристикой, связывающей индивидуальные и личностные уровни индивидуальности, и включает осознанные и неосознанные процессы регуляции, при этом способность к самоконтролю как осознанному саморегулированию, представляет высший уровень психической саморегуляции (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова). Функционально саморегуляция при реализации деятельности обеспечивает её психологическое единство за счёт соотнесения индивидуальных возможностей и состояния субъекта с событиями данной деятельности и объединяет в единое целое различные психологические уровни и модальности. Саморегуляция заключается в самоконтроле собственных состояний и свойств человека, его характеристик как субъекта деятельности, общения или самосознания (В.А. Петровский, Е.М. Черепанова), что позволяет преодолевать внешние и внутренние трудности посредством сознательной волевой регуляции активности и принятии избирательного решения в поведении и целенаправленных действий. Саморегуляция (и самоконтроль как его ядро) позволяет управлять содержанием личного сознания, сферой собственного «Я», приоритетом мотивов и представлять самооценку личности (К. Хорни, А. А. Реан, А.В. Захарова, Л.Д. Столяренко и др.). Активность представлена в различных личностных образованиях: темпераменте, характере, способностях, определяющих внутреннюю потребность индивида с тенденцией к эффективному преобразованию действительности, самовыражению и с реализацией в умственном, двигательном и социальном видах деятельности, в том числе коммуникационной, что зависит от интеллектуальных и характерологических особенностей, мотивации и сферы отношений личности. Активность, характеризуя вектор приложения и системообразующую единицу личностной структуры, проявляется в интроверсии и экстраверсии, потребностях, целях, идеалах, мотивах, интересах, стремлениях, ценностных ориентациях и установках. Установки как важнейшая составляющая направленности, отражают содержательно-смысловую сферу и готовность к определённой деятельности и активности в стремлении реализации цели (в зависимости от притязаний). Индивидуальные установки имеют различные характеристики смыслового, целевого и операционного уровней (А.Г. Асмолов). С позиций кибернетического подхода (И.Т. Бжалава) установки рассматриваются, как эвристические программы поведения, более сложные, чем алгоритмы, что является важной составляющей интеллектуальной деятельности и саморегуляции. Особая роль установок заключена в осознанном выборе жизненных целей, перспективных планов, Я-концепции, что наиболее важно как в юношеском, так и в сложном, нестабильном подростковом возрасте с кризисным

переходом к взрослости, от которых зависит успешность социализации. При недостаточной разработке проблематики государственной идеологии, отсутствии системно представленных акцентированных социально значимых установок и мировоззренческой концепции в целом, у части современной молодёжи формируется эгоистическое самоутверждение с невысокой осмысленностью и искажёнными, некритичными представлениями о жизни, ориентации на беззаботный образ существования, стремление к удовольствиям, в том числе через употребление психоактивных веществ и алкоголя. Общечеловеческие ценности и смыслы, их нравственное содержание могут замещаться эрзац-смыслами: наркотиками, алкоголем, символами престижного потребительства и богатства, что способствует контактам с наркотиками, алкоголизации, снижению нравственности. От степени развития ответственности как нравственно-волевой характеристики личностного образования высшего порядка (В.А. Иванников, Е.П. Ильин, В.И. Селиванов, В.П. Прядеин и др.) наряду с самоконтролем зависят возможность преодоления в молодёжной среде негативного влияния социума, референтных групп и микросреды, предупреждение отклоняющегося поведения (как и ранней алкоголизации), контактов с наркотиками, противодействие алкогольным традициям. В связи с этим актуальным является изучение соотношения особенностей самоконтроля, ответственности и установок на употребление алкоголя у подростков с целью усовершенствования превентивных программ по профилактике алкоголизма [2]. Таким образом, в подростковый период онтогенеза личностная и социальная зрелость содержательно-смысловой и эмоционально-волевой сферы призваны способствовать контролю и регуляции интересов и установок в соответствии с общественными нормами и противостоять влиянию субкультуры.

Объект исследования – особенности содержательно-смысловой и волевой сфер подростков.

Предмет исследования – алкогольные установки, особенности самоконтроля и ответственности подростков.

Цель исследования – выявить сформированность алкогольных установок, особенности самоконтроля и ответственности у подростков и установить связи между ними.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что среди подростков можно выделить лиц с различными типами реализации ответственности, имеющих специфические содержательно-смысловые и инструментально-стилевые составляющие и психологическую структуру данного свойства.

Научная новизна исследования заключается в выявлении особенностей и структуры ответственности, самоконтроля (как сферы саморегуляции), алкогольных установок (как содержательно-смысловой сферы и представляющей мотивационную направленность личности) у подростков и установление связей между ними.

Теоретическая значимость состоит в обогащении системного подхода к исследованию личности в сравнительном аспекте соотношения особенностей и структуры ответственности, самоконтроля, алкогольных установок у подростков и установлении связей между ними.

Методики исследования. Исследование ответственности проводилось с использованием Бланкового теста «Ответственность» А.И. Крупнова в рамках системно-функционального подхода и функционально-компонентной модели, согласно которым каждое свойство (в том числе и ответственность) представляет единство и взаимосвязь содержательно-смысловых (целевых, мотивационных, когнитивных, продуктивных) и инструментально-стилевых (динамических, эмоциональных, регуляторных, рефлексивно-оценочных) составляющих, способствующих проявлению и развитию ответственности или затрудняющих этот процесс. Для изучения

самоконтроля подростков применена методика исследования уровня субъективного контроля (УСК), разработанная в НИИ им. В.М. Бехтерева с использованием бальной шкалы интернальности-экстернальности. Алкогольные установки (а также ответственность) подростков исследовались с помощью двух проективных методик: 1.

Методика «Незаконченные предложения», в которой из 17 незаконченных предложений 4 давали возможность определить сформированность у подростков ответственности за свои действия и поступки; 8 – знание и опыт употребления алкогольных напитков с эмоциональной оценкой употребления алкоголя и понимание его вреда; 5 – готовность и стремление употреблять алкоголь в будущем, что позволило среди предложенного для завершения фраз условно выделить блок ответственности, когнитивно-оценочный блок и блок готовности и стремления по отношению к употреблению алкоголя. 2. Методика анализа текстов-высказываний подростков, отражающих их мысли, эмоции, чувства, вызванные событиями, которые представлены на репродукциях картин Диего Веласкеса «Завтрак», Тулуз-Лотрека «Похмелье» и фото группового распития алкоголя молодёжью из Интернет-ресурса, что также позволило выделить в текстах блок ответственности (или её отсутствие), когнитивно-оценочный блок и блок алкогольных установок.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базах МБОУ «Школа № 64» г. Рязани и ОГБПОУ «Рязанский технологический колледж». В нем участвовали 137 учащихся школы и 23 учащихся колледжа (отделения "автомеханика") в возрасте от 12 до 17 лет, из них мужского пола - 94, женского - 66 человек.

Результаты исследования. При кластерном анализе были выявлены типы организации ответственности подростков: осмысленно-адаптивный (44,4%), интернально-субъектный (32,5%) и аэнергично-затрудняющийся (23,1%), которые позволили установить, что осмысление ответственности, готовность и стремление к её реализации наиболее выражены у лиц осмысленно-адаптивного и интернально-субъектного типов с преобладанием активной интернальной саморегуляции. Подростки с аэнергично-затрудняющимся типом ответственности обнаружили особенности: в содержательно-смысловом блоке (как и у других типов) также были выражены личностные цели, социоцентрические мотивы и определённая осмысленность ответственности, но не выявлена тенденция к большей выраженности предметности (продуктивности в общественной сфере). Наиболее существенные различия в инструментально-стилевом блоке: у основной части подростков отсутствует готовность и стремление к проявлению ответственности (т.е. аэнергичность), выявлены переживания отрицательных эмоций и не только интернальная, но и преобладающая внешняя – экстернальная регуляция, связанная с зависимостью от окружающих и внешних обстоятельств, а также установлен значительный уровень трудностей: операционные – из-за недостатка навыков и опыта ответственного поведения и эмоционально-личностные, связанные с неверием в себя, заниженной самооценкой [3]. Исследование самоконтроля подтвердило высокие показатели интернальности в осмысленно-адаптивном и интернально-субъектном типах организации ответственности у подростков и, соответственно, преобладание экстернальности (пассивный стиль регуляции) у лиц аэнергично-затрудняющегося типа. По отношению к алкоголю (два проективных теста) также установлены типологические особенности организации ответственности у подростков: почти половина из них осмысленно-адаптивного типа (47%) и аэнергично-затрудняющегося (47%) типов и более трети лиц интернально-субъектного типа (37%) подтвердили установку на употребление алкоголя очень редкое и по праздникам как отражение традиционной культуры в обществе. Установка на употребление алкоголя по разным поводам (3%) – позитивна в невысоком выражении, с другой стороны, – это может быть проявлением некритического отношения к алкоголю и подтверждением готовности его систематического употребления без представления вредных последствий. Самая невысокая

неопределённая алкогольная установка (4%) у подростков осмысленно-адаптивного типа – в три раза меньше, чем в интернально-субъектном типе (14%); в два раза меньше, чем у аэнергично-затрудняющегося типа (10%), что настораживает, так как четвертая часть подростков не определилась с употреблением алкоголя, а значит, попав в алкогольную среду (в том числе негативных референтных групп), могут поддаться её влиянию (особенно у интернально-субъектного и аэнергично-затрудняющегося типов). Только около половины подростков не принимали алкоголь, заметна тенденция у лиц осмысленно-адаптивного типа, а меньшего – аэнергично-затрудняющегося типа, хотя представители всех трёх типов реализации ответственности видели, осуждали избыточное его употребление, особенно подростками. Наименьшее неприятие алкоголя подростками (отрицательные алкогольные установки) продемонстрировал аэнергично-затрудняющийся тип по результатам двух тестов. Лица с аэнергично-затрудняющимся типом ответственности менее способны брать ответственность на себя, имеют меньше знаний об алкоголе и меньше проявляют негативное отношение к нему [4].

Корреляционная структура ответственности у подростков отражает 30 выраженных связей (коэффициенты r -Спирмена) всех переменных содержательно-смыслового блока с энергичностью, стеничностью и интернальностью, а также менее значимыми – с астеничностью, экстернальностью, операционными и личностными трудностями. Осуществление ответственного поведения реализуется благодаря энергичности (и соответственно уменьшения аэнергичности), стеничности (и уменьшения астеничности), повышения интернальности (самоконтроля), соответственно уменьшения экстернальности и уровня трудностей.

Корреляционная структура блоков ответственности и самоконтроля у подростков выявила 6 связей (из них наиболее значимые: социоцентричность, предметность, осмысленность, интернальность, общественные цели, энергичность), представленными на коррелограмме (рис.1).

Рис. 1. Связи переменных ответственности и локус контроля

Примечание: корреляции на уровне 0,01 обозначены жирной линией; корреляции на уровне 0,05 обозначены сплошной линией; корреляции отрицательные на уровне 0,01 обозначены жирным штрих-пунктиром; корреляции отрицательные на уровне 0,05 обозначены штрих-пунктиром.

Интернальный локус контроля характеризует активный тип саморегуляции и способность проявлять инициативность и волевые усилия с опорой на собственные возможности в реализации ответственного поведения. Экстернальный локус контроля (как агармоническая переменная) характеризует пассивный тип регуляции с зависимостью от внешних обстоятельств. При этом значимые связи интернального локуса контроля образуют ядро с основными переменными ответственности, что подтверждает тесную системно-функциональную связь на уровне ответственного

поведения и самоконтроля. Связь стеничности и интернального локус контроля подтверждает значение положительных эмоций в осуществлении ответственного поведения и волевом преодолении трудностей. Значимая связь интернального локус контроля и энергичности характеризует готовность (стремление и потенциал) к ответственно-волевому поведению с активным участием самоконтроля как важного звена саморегуляции у подростков.

Анализ корреляций переменных ответственности и алкогольных установок теста «Незаконченные предложения» выявил в исследовании подростков 9 связей. Корреляции между 3 переменными психолингвистического исследования (по блокам) выражены двумя связями (блок готовности и стремления – когнитивно-оценочный блок; блок ответственности – когнитивно-оценочный блок) и представлены на рис.2.

Рис. 2. Связи переменных ответственности и переменных I-го психолингвистического исследования, представляющих алкогольные установки по тесту «Незаконченные предложения»

Примечание: Корреляции на уровне 0,01 обозначены жирной сплошной линией; корреляции на уровне 0,05 обозначены сплошной линией; корреляции отрицательные на уровне 0,01 обозначены жирным штрих-пунктиром; корреляции отрицательные на уровне 0,05 обозначены штрих-пунктиром.

При этом связующим ядром является когнитивно-оценочный блок, с которым положительно связаны и блок ответственности, и блок готовности и стремления. Когнитивно-оценочный блок, соответствуя смысловой и эмоциональной характеристике алкогольных установок, представляет корреляционное ядро, значимо связанное со стеничностью и социоцентричностью и также с личностными целями, энергичностью и интернальностью. Энергичность как важнейшая характеристика инструментально-стилевого блока ответственности связана с блоком готовности и стремления реализации алкогольных установок, который в свою очередь значимо связан с когнитивно-оценочным блоком, т.е. корреляционным ядром. Одновременно блок ответственности алкогольных установок значимо взаимодействует также с когнитивно-оценочным блоком. Увеличивая позитивные эмоции при реализации ответственного поведения у подростков, повышая интернальность (совершенствуя самоконтроль) и лучше осознавая смысловые причинно-следственные закономерности, связанные с проблематикой алкоголизма (когнитивно-оценочный блок алкогольных установок), развивая навыки волевого ответственного поведения, будет и качественно меняться блок готовности и стремления осуществлять в будущем алкогольное поведение через соответствующие установки, подкреплённые нормативной социальной средой, позитивной референтной группой, воспитанием, просвещением и психопрофилактикой.

Анализ корреляций переменных ответственности и алкогольных установок у подростков на видеоряд выявил 4 связи (см. рис.3).

Рис. 3. Связи переменных ответственности и переменных II-го психолингвистического исследования, представляющих алкогольные установки по тесту на видеоряд

Примечание: корреляции на уровне 0,01 обозначены жирной сплошной линией; корреляции на уровне 0,05 обозначены сплошной линией; корреляции отрицательные на уровне 0,01 обозначены жирным штрих-пунктиром.

Корреляции между 3 переменными ассоциативного теста представлены 3 связями. При этом во взаимосвязанное корреляционное ядро входят все три указанные переменные, имеющие выраженную корреляционную силу. Наибольшее число связей приходится на блок готовности и стремления². Позитивные эмоции реализации ответственного поведения, как и осмысленность его вообще и когнитивно-оценочное осознание алкогольной проблематики, способствуют формированию алкогольных установок, сдерживающих стремление к алкоголизации у подростков. Одним из факторов повышения ответственности в поведении и деятельности является развитие самостоятельности, самоконтроля, самоактуализации и выработка активного стиля саморегуляции психической деятельности (в противовес пассивной, неволевой, конформной позиции в стиле поведения и деятельности, присущей вариантным индивидуально-типическим особенностям активности личности и саморегуляции). Развитие самосознания, творческих задатков и способностей, оптимизация целей и планов, выбор социально позитивных ценностей повышают социальную адаптацию подростков, препятствуют ранней алкоголизации и контактам с наркотиками.

Факторный анализ исследования переменных ответственности, самоконтроля, алкогольных установок теста «Незаконченные предложения» и теста на видеоряд у подростков выявил 6 значимых факторов (с кумуляцией 61%), из них 1-ый фактор (19%) – мотивационно-продуктивный; 2-ой (13,1%) – азнергично-трудностный; 3-ий (9,1%) – неприятия алкоголя и отрицательных алкогольных установок теста на видеоряд. Связи подтверждают преобладающую готовность и стремление осуществлять ответственное поведение на основе интернальной саморегуляции с доминированием мотивационных и продуктивных характеристик ответственности, хотя азнергично-трудностный фактор подтверждает проявления экстернальной регуляции и трудности личностного характера и недостатка опыта в реализации соответствующего поведения. Фактор неприятия алкоголя и отрицательных алкогольных установок теста на видеоряд подтверждает и проявление ответственности в данном тесте, и существенную значимость визуальной эмоционально-насыщенной информации антиалкогольной тематики по сравнению с текстовой информацией теста «Незаконченные предложения», что важно в прикладном значении организации антиалкогольной профилактики.

Выводы. Таким образом, представлены положительные корреляции переменных ответственности, самоконтроля с отрицательными установками неприятия алкоголя у подростков; соответственно, в психологической и педагогической практике формирование активного (интернального) стиля саморегуляции на основе развития и воспитания ответственного поведения и самоконтроля у подростков, можно предполагать, будет способствовать неприятию алкоголя и алкоголизации в

молодёжной среде, что необходимо учитывать в превентивных программах профилактики алкоголизма.

***

1. Крупнов А.И., Новикова И.А. История и концептуальные основы системно-функционального подхода к исследованию свойств личности // Системные исследования свойств личности: к 30-летию научной школы А.И. Крупнова в РУДН: коллективная монография. – Москва: РУДН, 2014. – С. 9-30.
2. Орлов В.Б., Фомина Н.А. К вопросу об актуальности исследования связей интересов, особенностей самоконтроля и ответственности с установками на употребление алкоголя у подростков // Материалы XVIII-х Межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых «Личность в природе и обществе» (23 апреля 2015 г.). – М.: РУДН. – С. 69-73.
3. Орлов В.Б., Фомина Н.А. Различные типы организации ответственности подростков // Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции «Самореализация личности в современном мире» (24 января 2017 г.). – М.: РУДН, 2017. – С. 161-167.
4. Фомина Н.А., Орлов В.Б. Соотношение особенностей ответственности и установок на употребление алкоголя у подростков // Научно-практический журнал «Человеческий капитал», 2017. – №7 (103). – С.22-25.

Симонович Н.Е.

Психологические особенности инвестора в период цифровизации

РГГУ

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-11-2019-187

idsp: ljjournal-11-2019-187

Аннотация

Статья посвящена актуальной теме настоящего времени. В цифровой экономике, на пороге которой наша страна находится инвестирование в прибыльные, инновационные и IT технологии будет приносить огромные дивиденды. Психологическая готовность инвестора принять правила игры на цифровом поле поможет ему эффективно распределять финансовые средства в прибыльные сектора экономики.

Ключевые слова: инвестор, цифровая экономика, психология инвестора, распределение, финансовые средства, собственник бизнеса, кредитование, ценные бумаги

Как правило, инвестор является юридическим или физическим лицом, которое вкладывает средства в выгодные инвестиционные проекты. Вкладываемый инвестором капитал может представлять собой финансовые ресурсы, имущество или интеллектуальный продукт. При этом он старается психологически подготовиться к данному проекту.

Психология инвестора во многом отличается от психологии бизнесмена тем, что грамотный инвестор осуществляют долгосрочные вложения в крупные проекты, выгодные с его точки зрения.

Любой финансово грамотный человек заинтересован в приумножении своего капитала. Собственность для человека не только благо, но обязанность сохранить и увеличить долю своего капитала в долгосрочной перспективе. Держатель финансовых средств находится в постоянном поиске возможностей размещения своих средств и увеличения капитализации интеллектуального и финансового капитала.

В настоящее время многие люди, имеющие средства ищут нишу, куда можно направить свои финансы. Психологически такие люди готовы вкладывать свои денежные средства в новые технологии. Это позволит им ощущать психологическую